

ТЕАТР И ЕГО РЕПЕРТУАР

НА СПЕКТАКЛЯХ МОСКОВСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА
ЦЕНТРАЛЬНОГО ДОМА КУЛЬТУРЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

Это не совсем обычный театр. Шесть месяцев в году он живет на колесах, разъезжая по железным дорогам страны. Театр молод, ему всего девять лет. За это время коллектив успел исколесить более полутораста тысяч километров. С молотовчанами театр Центрального дома культуры железнодорожников встретился впервые. В течение месяца он познакомил зрителей Молотова и области почти со всем своим репертуаром. Впечатлениями об этих спектаклях мы и хотим поделиться.

...В справочнике «Заречный край» исчез известный в Заречьи город Дубок. Халтурщики, издавшие справочник, вызываются, пытаются оклеветать честного работника. Рассказывающая эту историю комедия Л. Ленча «Большие хлопоты» не отличается особенной новизной. В ней, как и в других подобных пьесах, есть и пройдоха «зам», который прибрал к рукам бюрократа-директора, и жена директора — конечно, мешанка, дурно влияющая на своего мужа. Есть и положительные герои, скучно поучающие отрицательных, есть сцена в райкоме и резолюция под занавес. Но пьеса написана пером опытного юмориста и не лишена живых комедийных штрихов. Словом, это одна из тех средних или, как говорят в театре, «проходных» пьес, что не задерживаются в репертуаре и спасают актеров от претензий критики (во всем, дескать, виноват автор).

Но когда смотришь комедию Ленча в исполнении артистов театра ЦДКЖ, о недостатках пьесы часто забываешь. Спектакль увлекает, и не столько тем, что делают действующие лица, а тем, как они это делают. Спору нет, драматургия — основа театра, и успех актера определяет, прежде всего, текст его роли. Но если в роли есть жизненное зерно, а у актера —

творческая фантазия и наблюдательность, то и эскизный намек драматурга может обрести на сцене плоть и кровь.

Театр ЦДКЖ стремится играть на сцене не условные театральные маски, а живых людей, увидеть знакомые приметы сегодняшнего дня, и это больше всего привлекает в спектакле.

Режиссер Н. Бухман, остроумно поставивший «Большие хлопоты», и артисты не боятся заострить сатирические стрелы — они хорошо знают цель.

Вот директор «Справкаиздата» Боков. Заслуженный артист БССР П. Никандров мастерски использует каждую деталь, высмеивая бюрократа-бездельника, проводящего рабочий день в уютной домашней «раковине». Томная кокетливость жеста, капризные, снисходительные интонации... Боков обиден: его, руководящего деятеля, заставляют работать в каком-то низовом «Справкаиздате». Артист органично живет в комически остром рисунке образа. Его Боков полон непробиваемого безмятежного равнодушия ко всему, кроме разве жареных пирожков, что так аппетитно он уплетает тайком от своей ворчливой половины.

Артистка А. Глазова, играющая супругу Бокова — «лорда-хранителя семейного очага», не повторяет сценические издания отсталых директорских жен, а создает оригинальный, сатирический характер. Особенно выразительна ее речь.

Точно передает В. Груднев отчаянную растерянность добродушного недотепы Струнникова, по недоразумению оказавшегося парторгом. С беспомощно-сосредоточенным видом пытается он урегулировать вопрос «с той и с другой стороны». И говорит Струнников так, словно слова сами выскальзывают независимо от его воли.

Или весь кругло-обтекаемый универсальный литератор Пустынский (Г. Бах-

таров), страдающий «выпадением совести».

Положительным героям комедии не повезло, несмотря на все усилия актеров О. Сердюкова (Марцева), Д. Масанова (Груздев), В. Базаковой (Вера) оживить их безжизненные схемы. Драматург, как нарочно, уберег героев от борьбы. Разве виноват артист В. Тарасов, что не его до голубизны честный Усачев разоблачает прохвоста Клещева, а старая машинистка Трапезникова, специально для этого введенная в пьесу. Но в исполнении Н. Светозаровой эта незаметная, удивительно обыкновенная машинистка органически существует в комедии.

Подлинно комедийна сцена, где у растерявшейся от неожиданности женщины на коленях молит пощады разоблаченный Клещев. Этот модернизированный подход остро схвачен автором, и верно показывает Г. Зурмухтшвили, что Клещев жулик опасный.

В комедии Ленча больше повезло отрицательным персонажам, и они не в пример положительным удались в спектакле. Зато в другой комедии, поставленной театром, все герои положительные. Правда, они ссорятся иногда, но ненадолго. И здесь театру пришлось «вытигивать пьесу», создавать видимость острого конфликта, которого в пьесе, по существу, нет. Речь идет о спектакле «Страница жизни» В. Розова. Но и в этой пьесе проявилось умение талантливого драматурга свежо и любовно говорить о нашей молодежи, что хорошо подчеркнул спектакль. Не случайно в нем выделяются способные молодые артисты театра.

Непосредственно и тепло передает С. Яковлев, как его герой — молодой учитель Тихонов взволнован своим первым уроком, неловко ощущая «солидность» нового костюма, и то, как трудно ему пове-

рить, что любимая девушка любит не его. Эта сцена немногословна, но она убеждает своей искренностью. Та же искренность подкупает и в жизнерадостной, по-мальчишески напористой Наташе (Ф. Лихачева), придает замечательную жизненную достоверность скромной простой девушке Наде Богатыревой (В. Терман).

Режиссура — заслуженный артист РСФСР М. Гершт и Н. Бухман и артисты хорошо ощутили лирическую атмосферу комедии, ее мягкий юмор, который делает особенно близкими знакомые черты начинающего оперетты десятиклассника Димы Крылова (Е. Падежнов) или молодого рабочего Кости Полежаева, которого хорошо играет Д. Масанов.

Нельзя сказать, что все исполнители верны сценической правде. Много нервозности, напряжения в игре А. Колерова (Борис Богатырев), не везде проста и естественна старая учительница Павлова — Г. Струкова, артистка часто сбивается на голую декламацию текста.

«Большие хлопоты», «Страница жизни» и еще одна пьеса Розова «В добрый час!» — последняя работа коллектива, к сожалению, не показанная в Молотове, — исчерпывают современную тему в репертуаре театра. Если учесть, что все три пьесы-комедии, причем две из них далеко не лучшие в нашей драматургии, что не могло не отразиться на художественной ценности спектаклей, то напрашивается вывод — свой репертуар театр составляет довольно случайно. В этом не разубеждают и представленные спектакли из русской классической и зарубежной драматургии.

Их четыре: «Мещане» А. М. Горького, «Красавец мужчина» А. Н. Островского, «Мачеха» О. Бальзака и «Кража» Д. Лондона. Горьковский спектакль не был показан, что же касается комедии Островского «Красавец мужчина», то, очевидно, что семь лет назад, когда заслуженный деятель искусств РСФСР М. Кнебель и Б. Гловацкий поставили этот спектакль, он был хорошим. И сейчас еще в некоторых сохранившихся живых образах проявляются контуры интересного режиссерского замысла, обличающего цинизм и развращенность буржуазной морали. Но ответ-

шали не только декорации Ю. Пименова. Порой неловко за актеров слушать сцены вялые, заученные реплики, видеть бесстрастный взгляд или откровенную игру «на зрителя». Семь лет — срок немалый, но зрители не виноваты, что актерам наскутило играть свои роли!

Более ровно сыграна «Мачеха» О. Бальзака. Спектакль стремится выявить социальный подтекст произведения великого реалиста, показать торжество самоотверженного чувства Полины и Фердинанда (их хорошо играют Ф. Лихачева и Г. Шевцов) над уродливой жестокостью буржуазных предрассудков. Режиссер М. Хорошко поставил спектакль строго и сдержанно, нацеливая исполнителей в глубь психологической жизни героев. Гертруда — О. Сердюкова не «демон в юбке», а сильная, эгоистичная натура, женщина своей среды. За мягкой аристократической внешностью тонко подчеркивается бездушная жестокость графа де Гранпьян — заслуженный артист БССР П. Никандров. Сатирически заострен образ тупого и самодовольного Годара, откровенно покупающего себе невесту. Но артист Г. Бахтаров играет скорей внешнюю характерность, чем характер образа.

Наибольшее впечатление производит постановка «Кражи». Мужественная пьеса Д. Лондона звучит удивительно современно.

...Черные скелеты небоскребов. На стене одного из них, как большой паук, — доллар, над ним — краткая надпись: «Банк»... Так начинается спектакль. В доме финансового короля Старквезера собираются гости. В этой своре продажных политических дельцов, гангстеров от прессы, растленных священнослужителей каждая фигура очерчена четко и остро.

...«Босс» в стороне, он занят делом, но к его креслу стягиваются невидимые нити, дрогнет ниточка, и подскочит к хозяину очередной сенатор, чтобы получить взбучку за провал какого-то законопроекта. Когда в гостиную входит Говард Нокс, атмосфера становится подобна сжавшейся стальной пружине (молодой член конгресса от левых партий готовит завтра разоблачительную речь). За словесной

пикировкой виден хищный прицел бизнесменов, оценивающих противника.

Большого напряжения достигает спектакль в третьем акте, там, где разъяренный пропажей обличающих документов Старквезер приказывает публично обласкать собственную дочь Маргарет. Особенно запоминается сама Маргарет — О. Сердюкова. Чем непереносимей наносимые ей оскорбления, чем омерзительней открываются низменные души окружающих, тем больше силы обретает Маргарет. Если раньше ею двигала любовь к Говарду, то теперь она будет бороться не только за свое счастье. Глубоко и последовательно раскрывает актриса эволюцию героини. Ее Маргарет до конца порвет с миром, где человек перестает быть человеком.

В этих насыщенных, накаленных сценах живет гневная обличительная сила спектакля, впечатляющего четкостью режиссуры (заслуженный деятель искусств М. Чистяков и С. Баркан), выразительным оформлением (художник — заслуженный деятель искусств М. Виноградов), актерскими удачами. Среди них, кроме Сердюковой — Маргарет, хочется выделить М. Орлова — Старквезера, Г. Бахтарова — Чалмерса.

Есть в спектакле совсем маленькая роль секретаря Старквезера Даблмана, но в исполнении молодого актера С. Яковлева этот скромный секретарь, мужественно бросающий вызов хозяевам, запоминается наряду с основными персонажами.

Но ни талантливость режиссуры, ни увлеченность актеров не могут переубедить в наивности многих моментов драмы Д. Лондона. Детективная интрига с кражей документов мало похожа на серьезную политическую борьбу, да и сам Говард Нокс, как бы ни стремились режиссура и артист Г. Шевцов к обратному, больше смахивает на благородного любовника, чем на сильного борца.

В театре ЦДКЖ — способный коллектив. В нем немало хороших, опытных актеров, талантливая молодежь, театр способен решать сложные творческие задачи. Хотелось бы только видеть у него полноценный художественный репертуар.

Г. БЕЛЯЕВ,